

НАРОДНАЯ ИКОНА В КУЛЬТОВОЙ ЖИВОПИСИ БЕЛАРУСИ XVIII-XIX ВЕКОВ

Шауро Г. Ф.

Минск, Беларусь

В начале XVIII века иконопись Беларуси заметно отходит от принятых в религиозной живописи принципов и канонов.

Важное влияние на создание икон местными иконописцами оказали гравюры белорусских, русских и западноевропейских старопечатников. Местные маляры использовали композиции книжных миниатюр, заимствовали их цветовые соотношения, приносили элементы пейзажа, быта, реальной жизни. Такое «вмешательство» в общепринятые иконографические схемы, с одной стороны, нарушало традиционные религиозные каноны, с другой – делало икону более понятной и доступной для широких народных масс.

Одним из примеров заимствования композиционных схем из книжных гравюр является икона «Троица» из Великого Малешева Брестской области. Здесь ангелы левой рукой благословляют, а правой – держат посохи. «Этот пример показывает, что религиозное содержание теряет сакральное значение и повторение канонических схем – только дань традициям»¹, – замечает Н. Ф.Высоцкая¹.

В церковных интерьерах XVIII века значительное место принадлежало иконостасам, которые объединяли серии живописных работ, подчинённых определённому мифологическому содержанию. По своей структуре иконостасы являлись целостным и завершённым художественным произведением. Над их созданием работали столяры, резчики, позолотчики, живописцы, левкасчики – умелые мастера добрых дел.

Иконопись Беларуси этого периода не была в стороне от экономической и политической жизни. Народное искусство становилось заметной движущей силой в его развитии. Именно народное искус-

ство, как замечает Н. Ф. Высоцкая, «... оживило иконопись, придадо ей особую окраску и очарование. Как и в народных примитивах, евангельские события в иконах переданы с непосредственной наивностью, с введением в композиции любимых героев-защитников, победителей, мстителей. Когда же после объединения Беларуси с Россией иконопись утратила роль одной из форм политической борьбы, именно струя народного творчества содействовала трансформации иконописи в народное искусство»².

Характерной особенностью иконописи второй половины XVIII века являются эмоциональная выразительность, колористическая декоративность, богатство орнаментики, заметная непосредственность раскрытия сюжета, фольклорность композиционного построения и стремление к реальной передаче конкретной сцены или действия. К концу XVIII века иконопись приобретает более декоративный, чем живописный, оттенок. Художники стали писать только руки и лики святых, а фон и всё композиционное пространство заполнялись металлическим, серебряным или позолоченным окладом с резьбой по левкасу, а иногда и по дереву. Это видно в таких иконах, как «Чудо Юрия о змее» (1736), «Рождество Христово» (1746) латыгольского мастера, в трехстворчатом складне «Наталья. Матерь Божья Одигитрия» (1760) из Турова. При всей наивности отображения персонажа и бытовых деталей в названных иконах наглядно проявляется снижение профессионального живописного решения³, а это означало, что иконописание являлось одним из объектов творческой деятельности живописцев из народа. Именно здесь раскрывался творческий талант местных «богомазов», которые приносили своеобразные, простонародные черты в живописную культуру XVIII века.

Наиболее широкое распространение на территории Беларуси народная икона получила в XIX веке. Её образная структура была тесно связана с содержанием народного быта. Почитаемые святые в значительной степени идентифицировались с простыми людьми: Матерь Божья – защитница всех обездоленных, Святой Николай – опекун торговых сделок, Святой Георгий – опекун животных. На шумном и красочном базаре, где землепашец и ремесленник реализовывали свои товары, покупатели приобретали и икону.

Вместе с тем непосредственность кисти народного мастера, звучность цветовой моделировки, свободная трактовка иконографических сюжетов, отход от стандартных канонов образного решения не могли не волновать служителей церкви, которые видели в народной иконе подрыв веры в христианство, нарушение устоявшихся стереотипов культовой догматики. Официальная церковь всячески старалась противостоять народному иконописанию. Организовывалась кампания по запрету распространения икон, которые не соответствовали канонам иконописи.

Известно, что создателями икон, которые отличались от общепринятых религиозных канонов, были в основном землепашцы. Иконы писали для таких же землепашцев, как и они сами. Именно народное мировосприятие оказывало решающее воздействие на содержательную и образную сущность создаваемых произведений. Понять специфику народных икон можно было только с учётом всего богатства фольклора, связанного с религиозными представлениями о Рождестве, Пасхе, Купале, Святой Троице. Тут боги и святые не уподоблялись сверхчеловеческим существам, а приобретали облик обыкновенных людей с земными делами и проблемами. Мы видим в образах святых внимательные взгляды, доброту, задумчивость и спокойствие, что свидетельствует о стремлении художников приблизить каноническую иконографию к отображению реальной земной жизни.

Наделяя в иконе образы святых типичными чертами белорусов, и отображая сцены из жизни простых людей, народное иконописное искусство приближало божество с недоступной высоты к мирским делам и заботам. Икона с её главным культовым назначением выполняла роль заступницы и защитницы простого человека от беды и несчастья. Народные мастера-живописцы выражали в иконе своё отношение и к реальному, и к неземному мируществованию, переосмысливая его по-своему, сохраняли глубинные основы традиционной религиозной философии. Естественно, они не владели необходимыми знаниями в области изобразительного искусства и только на интуитивной основе решали композиционные, колористические задачи в иконописании, но это не мешало проявлению их

художественного таланта и эстетического вкуса.

Иконы, созданные неизвестными народными живописцами, отображали самые разнообразные стороны духовной и материальной жизни простого человека. Они донесли до нашего времени морально-эстетические основы народной культуры прошедших столетий и стали неотъемлемым связующим звеном между прошлым и современностью.

Особое явление в области развития белорусской иконописи представляют образцы икон Гомельщины, где вместе с деятельностью профессиональных иконописных школ значительное место занимало народное иконописание. Так, к условной группе Восточно-Полесского региона можно отнести иконы, распространённые в Брагинском, Хойникском, Ельском и Наровлянском районах. Характерными особенностями икон этого региона являются общий тёмный фон, сдержанность цветового декоративного оформления, упрощённость фигур, близких к художественному примитиву. Что касается Гомельского, Буда-Кошелевского, Кормянского, Рогачевского и Ветковского районов, то их сохранившиеся памятники выделяются праздничностью, декоративностью, приподнятостью настроения. В иконах доминировал красный или светло-коричневый фон, краски накладывались прозрачными, сочными слоями. Особое внимание уделялось внешнему оформлению, где широко использовался геометрический или растительный орнамент. Подобные характерные черты памятников народной живописи этого региона также можно отметить в группе икон Гомельской и Новобелицкой школы живописи. Можно предполагать, что здесь находился центр иконописи, который обеспечивал потребности населения не только своего региона. Образцы икон этой группы можно было встретить и далеко за его пределами, поскольку такие произведения создавались не только по заказу, но и для продажи на ярмарках, что способствовало их широкой «миграции» среди населения далеко за пределами этого региона.

Несколько в ином плане построены произведения народной живописи, созданные на Чечерщине. Сотрудники Чечерского и Ветковского музеев, которые атрибутировали и классифицировали

старинные иконы, пришли к заключению, что традиции иконописи данного региона уходят в далёкое прошлое. Исследователи называют имена двух мастеров, создававших иконы с 70-80-х годов XIX века и до 20-х годов XX века. Это братья Гавриил и Владимир Гераровы. Специалисты высказывают предположение о том, что в XIX веке существовала Чечерская иконописная школа, где создавались произведения на достаточно высоком профессиональном уровне, но с привнесением типичных черт народного изобразительного примитива, использованием мотивов и элементов в стиле барокко, с приглушенным тёмным фоном в контрасте со светлыми деталями. Для икон этой школы живописи свойственно отсутствие элементов декоративного оформления, что даёт основание говорить об ориентации художников-исполнителей на общепринятые канонические образцы иконописи, заимствованные как в России, так и в странах Западной Европы.

В следующую условную группу можно отнести памятники иконописи, которые были распространены на юге Гомельского, Лоевского и Добрушского районов. Они занимали промежуточное положение по исполнительской манере, стилистической форме между живописными произведениями Восточно-Полесской и Гомельско-Новобелицкой групп. Иконы этого региона выделялись богатой декоративной проработкой, в их композиционной структуре ощущалось влияние народного искусства соседних государств – Украины, Румынии, Польши, России.

Иконопись Гомельщины сегодня разносторонне исследуется с исторической, культурологической, этнографической и искусствоведческой сторон сотрудниками ИИЭФ НАН* Беларуси, а также специалистами Ветковского музея. Она представляет специфическое явление в народной живописи Беларуси XVIII-XIX столетий. Белорусская народная иконопись, находясь на оживленном пути с Запада на Восток, органически впитывала культурные достижения соседних стран и вносила свою лепту в создание национальных и общечеловеческих художественных ценностей. Вместе с тем она имела свои отличительные черты, в которых воплощались надежды и вкусы народа, его вечные стремления к постижению истины, высоким идеалам, красоте, духовности.

Бібліяграфія і прымячання

1. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. / рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1987 1994 Т. 2. : Другая палова XVI-канец XVIII ст. / рэд. Я. М. Сахута. 1988. С. 268.
  2. Там же. С. 279.
  3. Там же. С. 276.
  4. Шаура Р. Народныя асновы ў іканапісе і манументальна-рэлігійных формах жывапісу Беларусі мінулых гадоў / Р. Шаура // Тэрміналы: зб. Вып.8. Беласток, 2004. С. 245–254.
- * ИИЭФ НАН Беларуси – Институт искусствознания, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы Национальной академии наук Беларуси.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ